

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!



Отец-одиночка Сергей Абакумов и его сыновья Кирилл, Дмитрий и Денис

Даже если бы Сергей Абакумов просто сообщил, что у него родились близнецы и семье нужна помощь, мы бы откликнулись. А если бы узнали, что близнецов аж трое, то помогли бы чем только можно. Но действительность сложнее и трагичней.

Сергей был школьным «трудовиком», а сейчас механик в бывшем совхозе, важно именуемом «агрофирма „Золотая нива“». Сергей умеет действовать, а говорить не очень-то любит. Да и не расскажешь о горе, когда еще не зарубцевалось... Сергей прислал нам заявление: «Я многодетный отец, вдовец. В семье крайне трудное материальное положение. Прошу оказать помощь по мере возможности». Разговорить его по телефону оказалось непостоянно: давал только сухие факты. Историю этой семьи нам поведали работники районной социальной защиты, врачи.

Сергей и Людмила после пединститута стали работать в школе на Ставрополье. Он вел «труд», жена преподавала математику и физику. Оба охотно занимались с учениками, все дни проводили с ними. А вот своих детей не было. Людмилу это угнетало. Через десять лет семейной жизни мечта о ребенке превратилась в идефикс: Людмила хотела ребенка любой ценой. Она и не предполагала, какой на самом деле будет цена. Супруги решились на искусственное оплодотворение. Оно стоило \$3000, Сергей оставил школу и пошел в механику агрофирмы. Еще и подрабатывал где только мог. Операция, сделанная в российско-американском центре в Адлере, прошла удачно. Чтобы исключить неожиданности, Людмилу положили на сохранение, на семь месяцев. Беременность была трудная. А 24 сентября прошлого года ей сделали кесарево сечение. И на свет появились четыре близнеца! Три мальчика и девочка. Крохотные и слабые. Две недели провели на искусственном дыхании. Девочка, увы, не выжила.

Людмила после операции ненадолго пришла в себя и впала в кому. Через пять дней и ее не стало. Ей было 32 года.

Сергею выдали три сопящих сверточка. Никто не знает, что он испытал тогда. Но поступил он так. Назвал мальчиков Кирилл, Дмит-

рий, Денис. И, не слушая «добрых» советов сдать их государству, оформил отпуск по уходу за детьми на полтора года, обошел врачей и подробнее расспросил, как с такой малышней обращаться. Чем кормить, как лечить. Надо отдать должное районной администрации: от него не отмахнулись. Дали в помощь двух социальных работников, оплатили молочные смеси, коляски и пеленки-распашонки. Педиатра в селе нет, ближайший — в райцентре за 30 километров, ставропольский — вообще за 130. А младенцы проблемные (они же трижды «искусственники»: и зачаты, и рождены, и питаются искусственно), поэтому нужен постоянный медицинский контроль. В порядке исключения райбольница присылает за Абакумовыми свою единственную машину. Но делать это регулярно не получается: больных много, есть экстренные вызовы.

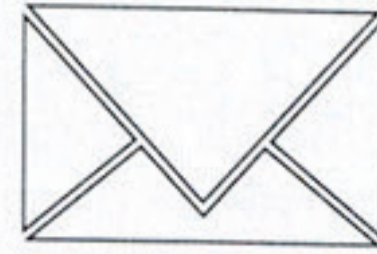
— У Людмилы была патология матки и сложные роды, — говорит районный педиатр Ольга Белецкая. — Детки родились недоношенными, слабыми. ОРЗ болеют постоянно, было даже воспаление легких. Один заболел — отзываются остальные, они же близнецы, особая взаимосвязь. Пока у них не было перерыва в болезнях больше двух недель. Из-за антибиотиков начался дисбактериоз. Есть некоторое поражение центральной нервной системы. Пока ничего страшного, но это может привести к постоянным головным болям, трудностям в обучении. За этими близнецами надо постоянно наблюдать. Мы пока выручаем Сергея машиной, но эту проблему надо как-то решать. — И добавила:

— Отцов, как Сергей, я еще не встречала. У него все вовремя, все расписано. Не каждая женщина на такую заботу способна. В общем, сейчас Сергею срочно нужны 122 000 рублей на покупку «Жигули» ВАЗ-21074. Без машины ему в ближайшие несколько лет никак не обойтись. Еще малышам нужен специальный ингалятор за 3750 рублей. Ну и, как всегда, детская одежда. Это пока дежки маленькие. Но они же растут.

О ВАШИХ ДОБРЫХ ДЕЛАХ

Дорогие друзья, вы только что подарили два года спокойной жизни Андрюше Давыдюку из Новгородской области. Андрюше всего три года, и все три года он болен первичным иммунодефицитом. В отличие от СПИДа эта болезнь врожденная, виноват «неправильный» ген. И еще одно отличие: для больных первичным иммунодефицитом существует спасительный препарат. Это иммуноглобулин, он периодически вводится внутривенно через капельницу, превращая неизлечимо больного в практически здорового. Одна загвоздка: это дорогой препарат, а принимать его надо пожизненно. Отказ от препарата смертельно опасен. Один флакон швейцарского октагама стоит \$336,6. Для Андрюшиной мамы Светланы, с ее зарплатой почтового оператора, такое спасение не по карману. Поначалу мальчика выручал октагам, купленный на деньги новгородского губернатора, потом спасал бюджет Российской детской клинической больницы. А теперь вы, читатели «Домового». Рассказывая вам о беде этого мальчика, мы сознательно ограничили проблему годовым курсом октагама. На год мальчику надо 17 флаконов. Так вот, удалось собрать 339 447 рублей, их с лихвой хватит на два года жизни.

Вы оплатили комплект нейростимулятора (508 500 рублей) для 15-летней Наташи Грищенко из Омской области. У этой девочки полный паралич ног и тазовых органов, но теперь у нее хорошие шансы на восстановление в Московском институте нейрохирургии. Помощь



пришла и к трем подросткам, больным сколиозом: Ане Власовой из Новосибирской области, Жене Батраку из Амурской и Сереже Протопопову из Томской области. В Новосибирский НИИТО, где ребят ждут операции по избавлению от горба, перечислено 552 756 рублей. Калининградец Игорь Масленник получил 129 910 рублей для оплаты новой серии операций в Санкт-Петербурге. Три года назад в него стрелял дробью обкурившийся наркоман. Больше всего пострадали руки, Игорь стал инвалидом. Вы уже оплатили ему первые десять восстановительных операций. Теперь Игоря ждет новая серия, которая позволит ему вернуться к нормальной жизни.

Братьям Пановым в Архангельскую область отправлена инвалидная коляска Б-500 за 98 182 рубля. У братьев наследственная болезнь миопатия, ваш подарок значительно облегчит им домашнюю жизнь. А слепоглохой инвалид Юрий Малинкович выкупил на читательские деньги долгожданный слуховой аппарат Digilife за 33 343 рубля. 44 620 рублей и пять посылок с детскими вещами отправлены в Ставропольский край Ирине Лапше, у которой трое малышей. На ваши деньги Ирина приобрела холодильник, телевизор, стиральную машину и газовый счетчик. 8100 рублей и семь вещевых посылок с одеждой, обувью, постельным бельем и канцтоварами для сына-школьника получила Нина Михашина из Архангельской области.

Помогли:

Ольга (Франция), Юлия Соломоновна (Узбекистан), фирма «БЭС-КИТ» (Санкт-Петербург), сотрудники компании «МИР», ООО «РСУ Строительные конструкции», Татьяна и Денис, два Юрия, Елена Смирнова (фонд «Созидание»), две Марины, Михаил и Нелли, Алла, Ксения, Вячеслав, семья Соболевых, Константин, Елена, две Ольги, Ирина, Екатерина, Евгений и Ольга, Александр Анатольевич, Сергей, Наталья, Людмила Николаевна и Наталья (все — Москва).

Спасибо!

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ЗНАКОМ С РОССИЙСКИМ ФОНДОМ ПОМОЩИ
Российский фонд помощи создан осенью 1996 года (все это время им руководит Лев Амбиндер). Фонд действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. На адрес фонда приходят письма-просьбы, и после тщательной проверки они публикуются в журнале «Домовой», газете «Коммерсант» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Люди добрые, спасите моего мальчика! Жене только шесть лет, а у него еще и детства не было. Постоянно дома, ни побегать, ни поиграть на улице. Будто старичок какой. А выйдем на воздух, так он задыхается и быстро усаживается на корточки отдохнуть. Ручки и ножки синюшные, слабые. Роста нормального, а уж худенький! У Жени порок сердца, «тетрада Фалло». Всем так жалко Женю, что остальные дети всегда отдают ему самое лучшее. А детей у нас семеро, четыре девочки и три мальчика. Ангелина старшая, ей 13. Иосифу второй год. Еще Валентина, Анастасия, Иван и Дина. Я не работаю, сижу с ними, а у мужа разовые заработки: кому что построить, кому починить. Денег хватает только на самое необходимое. А Жене нужна операция на сердце в нашем кардиоцентре. Вместе с катетеризацией она стоит 34 778 рублей. Операция срочная, если протянуть полгода, она уже не поможет. А Женя так мечтает о школе, что сейчас для него лучший подарок ручка или тетрадка. Пожалуйста, помогите!

Анна Батурина, Волгоградская область
Заведующий отделением хирургии Волгоградского кардиоцентра Валерий Начинкин: «У Жени неправильно циркулирует кровь. Организм получает лишь до 80% кислорода. Это ве-

дет к физическому отставанию. И есть опасность абсцесса мозга. Оперировать надо в ближайшие два-три месяца, и у Жени будет нормальное сердце. Иначе потеряем мальчишку».

В 1994 году родилась моя Наташа, чудный, здоровый ребенок. Лепетала как все дети. Но потом оказалось, что что-то не так: пора бы заговорить, а у нее не получается. Врачи успокоили: рано де тревожиться. Я все же пошла в сурдоцентр, где дочке поставили диагноз «сенсоневральная тугоухость 3–4-й степени». С трех лет Наташа посещала детсад для слабослышащих. Чтобы быть возле дочери, я пошла туда завхозом за 5000 рублей. Сейчас девочка учится во втором классе школы № 30. У нее только один, и старый, аппарат «Соната» (бесплатный, от соцзащиты), это создает большие трудности в развитии слухового восприятия. Она, например, не различает «т» и «д», окончаний слов и потому пишет с ошибками. А говорит хорошо, мы много занимались. Без сильных цифровых аппаратов у Наташи пропадет остаток слуха. Она все чаще переспрашивает, когда к ней обращаются. Сурдолог подобрал правильные аппараты, но они стоят 1962 евро. На мою зарплату такие не купить. У меня же еще 15-летний сын Андрей (учится на фрезеровщика). На улице брат Наташу опекает, в обиду не дает. Больно видеть, как при всем старании дочь не может общаться со слышащими детьми. Одна надежда на ваше милосердие и понимание.

Татьяна Фролова, Москва

Директор сурдоцентра «Отофон» Ольга Смирнова: «Наташа „сохранная“ пациентка, это редкость. У нее пограничное состояние между слышащими и тугоухими и сохранен интеллект. С новыми аппаратами она полностью интегрируется в общество».

Уж не знаю, куда и стучаться. Я инвалид первой группы. Юля у меня поздняя, долгожданная. Родила ее в 37 лет и заболела коллагенозом. Это поражение соединительных тканей, нарушена работа многих органов. Врачи давали не более двух лет жизни. Когда Юлин папа увидел меня в больнице, опухшую от гормонов, то оставил три гвоздики и ушел навсегда. А я выкарабкалась. Я безумно люблю дочь, она вытянула меня с того света. А в ноябре 2001 года с Юлей случилось несчастье. Ушла на концерт и не вернулась. Ее нашли утром рядом с телом погибшей подруги. Они упали с высоты, но, что случилось, неизвестно. Юля ударилась о козырек дома, сломав руку и ногу. Тяжелый ушиб головного мозга, два месяца в коме. Частичная амнезия. Первые четыре дня из мозга жидкость откачивали. Оперировать не стали: все равно, мол, мозг умер. А дома Юля открыла глаза. Я учила ее говорить, гримасничать, старалась разбудить ее мозг. И моя девочка заговорила! Поставить Юлю на ноги взялся медцентр «XXI век». Я продала все ценное, обменяла квартиру на меньшую и оплатила первый курс. И вот дочь уже садится и даже делает несколько шагов! И ест самостоятельно сидя. Теперь пришла очередь второго курса. Но мне негде взять 168 950 руб. и еще 8555 руб. на ходунки. Я просила — везде отказ. Нас жизнь размазала по стенке, мы никому не нужны. А Юле еще только 18 лет.

Валентина Сухарко, Новгородская область
Лечащий врач-невропатолог Алексей Соловов (Санкт-Петербург): «Местные врачи уже не надеялись, но Юля возвратится к жизни. Понадобится еще не один курс. Главное — не откладывать лечение, а то потеряются полученные навыки».

Уважаемые господа, если вы можете хоть чем-то помочь моему сыну, умоляю: сделайте это! Операцию Максимке надо было делать еще в четыре года, когда обнаружили сколиоз. Я у него одна, работала тогда кондуктором в автобусе, оплатит операцию было нечем. И вот Максимку десять. В школу не ходит, с ребятами поиграть тоже нельзя. Целыми днями у окна, мечтает, что и у него когда-нибудь будут друзья. По программе занима-

юсь с ним дома. Мальчик он спокойный, умный, но такой грустный, что и смотреть больно. Работу бросила. Слава Богу, нашелся человек, не побоялся взять меня, безработную, с большим ребенком к себе. Я очень благодарна Сергею. Живем в гражданском браке на его зарплату 2500 руб. (он работает конструктором в нашем Академгородке) и пенсию Максима (недавно повысили до 1400). Все эти годы хожу по организациям, прошу денег на операцию, да так и не нашла. Вы моя последняя надежда. Боюсь, когда сын подрастет, скажет: почему ты ничего не сделала, мама? И что ответишь?

Лариса Кошедова, Новосибирская область
Заведующий отделением вертебрологии Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Случай очень сложный и срочный! Это ювенильный сколиоз, у Максима грубая деформация в 80 градусов. Сердце и легкие не могут нормально работать. Лечение многоэтапное, но на одном имплантате: несколько раз будет проводиться коррекция, но это бесплатно».

Уважаемый Росфонд! Районная администрация нам в помощи отказала, вот и приходится вас беспокоить. В декабре 2002 г. дотла сгорел наш дом. Я ушла на работу (заведую деревенским фельдшерско-акушерским пунктом), дочь в школе, муж с сыном еще спали. Они инвалиды с наследственной болезнью хоррея Гентингтона: мышцы настолько слабые, что тело будто тряпка. Пока из дома выбрались да до меня дошли, уже и спасать было нечего. Дом жалко не передать как. Я ж его сама строила, муж с сыном не помощники, все на моих плечах. И вот беда, не прожили и трех лет, как короткое замыкание все сгубило. Остались зимой на улице в чем были. Приютил брат. Пять месяцев жили в крохотной избушке с тремя его детьми. Муж потрясения не перенес, умер от инсульта, у сына болезнь обострилась. Добрые люди одолжили денег, но их хватило лишь на покупку старенького дома, и теперь нужен ремонт. Не знаю, как долг-то вернуть (получаю 2000 руб.), а на то, чтобы полы настелить и заменить оконные рамы, здесь денег не найти. В РСУ насчитали на скромный ремонт 27 180 руб. Не делать нельзя: холодно, да и развалится дом без ремонта. Ни одежды, ни мебели. Соседи кое-что дали, на том спасибо. Пожалуйста, помогите, очень прошу!

Гульфира Шаихова, Челябинская область
Специалист сельской администрации Людмила Чернышева: «У Шаиховой тяжелая ситуация. Она очень сильный, благородный человек, работница отличная, и семья вся на ней. А теперь ей очень трудно. Сын даже одеться сам не может. Но Гульфира никогда не сдаст его в интернат. А еще есть дочь 15 лет. Если можно, помогите им. Они за все будут благодарны».

Узнав о фонде, я воспрянул духом. Значит, есть надежда вернуться к жизни. 23 года я отлетал летчиком-инструктором в аэроклубах ДОСААФ. В 2003 г. проводил испытательный полет на самолете, собранном членами Федерации любителей авиации. На 50 м при наборе высоты остановился двигатель. Мгновенная потеря скорости, самолет рухнул. Уже после двух операций узнал, что у меня ушиб мозга, переломы ребер и ключицы, открытые переломы со смещением обоих голеностопных суставов. Через месяц загипсованного меня доставили домой, тут-то и начались настоящие испытания. Помочь некому, я одинок. Пенсия 1020 рублей. Не выходя из дому даже инвалидности не оформишь. Лежал, как в блокаду, голодный, пока не пришли мои ученики. С их помощью встал на костыли, хотя пользоваться ими почти не могу: ключица не срослась, рука не работает, нет подвижности в суставах ног. Необходимы операции на ключице и неправильно сросшихся голеностопах. В Институте им. Вредена готовы помочь, но насчитали 72 803 рубля. Пожалуйста, не оставьте в беде.

Евгений Шарин, Санкт-Петербург

Заведующий отделением Института им. Вредена Владимир Долгополов: «Очень хорошо знаю Евгения по аэро клубу. Человек замечательный, жизнь посвятил самолетам. Прооперировали его некачественно. Перелом ключицы сразу не заметили, а позже вмешаться побоялись. Надо корректировать голени, удалять пластины и винты. Надо поднимать летчика».

Неожиданно я стала многодетной матерью и не жалею об этом. У нас с Сергеем 6 детей: его четверо от первого брака да двое моих. Мой первый муж погиб в автоаварии. А бывшая жена Сергея завила, детей забросила, и ее лишили родительских прав. Живет в райцентре, о ребятишках не вспоминает. А у нас семья дружная. Старшая, Вика, в 10-м классе. Павлик в этом году пойдет в школу. Алена, Сережа, Вова и Костя школьники. Мальчишки любят по дереву работать: выжигают, вырезают. Такие полки сами сделали — красота! Девочки шьют и вяжут. По хозяйству дети все делают, заставлять не надо. У нас две коровы, свиньи, куры, огород 40 соток, так что без дела не сидим и, уж конечно, не голодаем. А вот денег катастрофически не хватает. Я домохозяйка. Сергей воспитатель в спецшколе-интернате для детей с отклонениями в развитии. Его зарплата 2400 рублей, около 500 рублей пособий. Детям одежду купить не на что. Уже сейчас ломаю голову, как собрать ребят к 1-му сентября. Старенькую стиралку «Белку» мы так загоняли, что она постоянно ломается. Телевизор тоже старый, ламповый. Его и в ремонт не берут. А в поселке это единственный источник информации. Нам бы стиральную машину «Сибирь» за 6000 рублей и телевизор «Горизонт» за 7800. Понижаю, это дорого. Но не могли бы вы нам помочь?

С уважением, Ирина Блинова, Новосибирская область
Сотрудница сельсовета Зинаида Борисова: «Не каждая женщина решится взять чужих детей, да еще после такого горя: муж погиб! Ирина хорошая мать. В доме чистота, дети опрятные. Сама рукодельница и дочек учит».

Мне 37 лет. Я мать-одиночка, так судьба распорядилась. В наши дни случаи, когда мужчина берет на себя ответственность за ребенка-инвалида, большая редкость. Старший Андрейка в первом классе, с ним проблем нет. А с Витей беда. Ему всего год от роду. Роды были тяжелые. Ребенка из меня просто выдавили. На голове у него образовалась большая гематома, которую не откачали. Она и спровоцировала развитие эпилепсии. Младенца накормили седативными средствами и оставили в реанимации. Только дома я увидела, что сын не двигается, ни на что не реагирует. И эти нескончаемые припадки! Я нашла медцентр в Москве, где взяли вылечить Витю. В марте мы прошли третий курс. Витя уже сидит, вертит головой и делает первые шаги с поддержкой. Много улыбается и забавно повторяет за Андрейкой движения рук. А главное — мы победили эпилепсию! Деньги на лечение собирала на работе (я инженер на «Энергомаше»), у знакомых. Четвертый курс в июне. Вообще Вите надо пройти еще восемь курсов, а это 150 000 рублей. Пожалуйста, поверьте, я не знаю, где их взять.

Светлана Лебедева, Москва
Замдиректора Института медтехнологий Ольга Рымарева: «У Вити была сильнейшая гидроэнцефалия, феноменально частые судорожные припадки, полная слепота и обездвижение. Нам удалось снять эпилепсию, это большая удача. Витя уже видит крупные предметы. До трех лет мозг пластичен, здоровые клетки берут на себя функции погибших».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru



Музей в Рубе расположился в бывшем бассейне: впечатление фантастическое!

МОНТЕНЬ И ЕГО AVENUES

ТЕКСТ АЛЕКСЕЙ МОКРОУСОВ

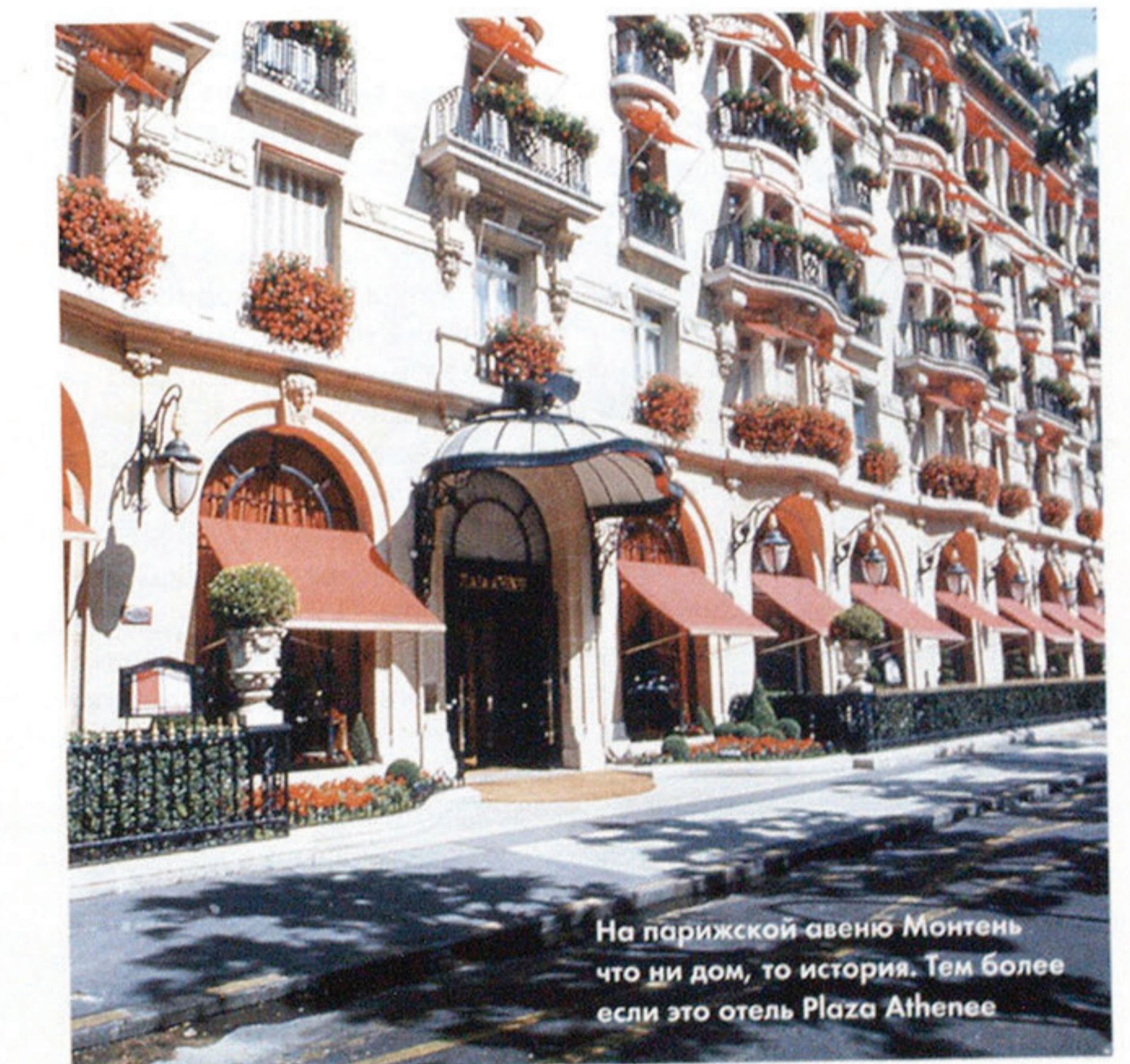
«Местности, где я уже побывал прежде, или прочитанные ранее книги всегда радуют меня свежестью новизны». Говоря это, Монтень имел, видимо, в виду пользу возвращения к былым путешествиям и уже вроде бы знакомым текстам. А возвращаться к городам гораздо легче, чем к былым возлюбленным. Тем более если этот город — Париж.

Что меня радует в истории, так это ее полная индифферентность. Время спрессовывает события в один огромный ком, вроде тех, в которые утрамбовывают мусор. Все перемешивается в нем, слипается и срывается — обиды и радости, победы и злопамятство.

В Париже мост Александра III соседствует с мостом Альма, названным так в честь местечка в Крыму, где французы в пору Крымской войны в очередной раз победили в 1854 году русских. Вокруг Альма (точнее, перекресток называется Альма-Марсо) немало других русских мест. Я даже не о Консерватории Рахманинова говорю, организованной русскими эмигрантами в начале 20-х (она расположена на авеню Нью-Йорк, и здесь до сих пор знаменитая русская столовая), но о тех же музеях. На площади Иены стоит музей Гиме, обладающий одной из самых качественных коллекций искусства Дальнего Востока в Старом Свете. От Камбоджи на первом этаже до Китая и Японии на этажах верхних — по недавно отреставрированному залам можно бродить часами. Это и есть то самое место, где «наши чувства устремляются за пределы нашего «я»» (так называется одна из глав монтеневских «Опытов»). Бродил здесь когда-то и Волошин, готовившийся к свадьбе с Маргаритой Сабашниковой и видевший облик возлюбленной в чем придется. Увидел он его и в статуе египетской царицы Таиах, написал об этом стихотворение. Семейная жизнь не задалась, жена заделалась антропософом и уехала в Швейцарию, а Волошину досталась копия статуи, которую он и вывез с собой в Коктебель.

Полно было русских (и по-прежнему их немало) в отеле Plaza Athenee. Он находится на самой дорогой, наверное, улице Парижа, авеню Монтень. Когда-то здесь были болота, на которых выращивали тыквы, и еще 250 лет тому назад здесь стояли только крестьянские хижинки. После революции дорогу стали называть «дорогой вдов». Пора увеселительно-случайных встреч на ней продолжалась вплоть до 1850-х годов (об аллее писал Эжен Сю в «Парижских тайнах»), когда здесь начали строить дорогие дома. Сегодня Монтень был бы немало удивлен обилием бутиков и престижных штаб-квартир на улице своего имени. Plaza Athenee занимает явно не последнее здесь место — во-первых, как памятник

эпохи (отель построен в стиле ар деко), во-вторых, из-за дел гастрономического свойства. В ней расположен ресторан «самого-самого» повара Алена Дюкасса, хотя и собственный ресторан отеля, Relais Plaza, очень даже неплох, весь он отделан в духе ар деко (интерьеры с 1936 года только обновляют, но не меняют) и украшен графикой начала XX века. На чай в местной галерее собирается весь парижский бомонд (сквозь взгляды пьющих чай про-



На парижской авеню Монтень что ни дом, то история. Тем более если это отель Plaza Athenee